

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Галины Андреевны Закроевой «Поэтика сна в творчестве Б.Л. Пастернака», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература

Диссертация Галины Андреевны Закроевой посвящена рассмотрению сна как принципиально важного компонента художественного мира Б.Л. Пастернака. В современном литературоведении наблюдается явное повышение исследовательского внимания к изображению и функционально-семантическим реализациям в литературном творчестве сновидческого опыта человека, что позволяет говорить о формировании специального направления в рамках литературоведческой науки – «онейропоэтики» («гипнологии»), размыкающейся в сферы изучения и поэтического своеобразия отдельного произведения, и литературно-художественной антропологии в целом. Исследования поэтики сновидений, представленные в работах целого ряда ученых (В.В. Савельевой, Т.Ф. Теперик, О.В. Федуниной, Н.А. Нагорной, Д.А. Нечаянко и др.), при всей разности теоретического обоснования и практического осмысления проблемы репрезентации «литературного сна», свидетельствуют о том, что онейрическое измерение человеческого бытия является принципиально значимым для понимания сущности творческой картины мира самых разных писателей и поэтов.

Изучение творчества Б. Пастернака в настоящее время характеризуется колоссальной широтой охвата различных аспектов его поэтики и художественной идеологии и глубиной погружения в конструируемый в его поэтических и прозаических произведениях универсум. Однако, при всей многомерности интересов сложившегося «пастернаковедения», онейрические образы и мотивы в творчестве поэта, как правило, рассматриваются в рамках локальных исследований и до сих пор не становились предметом концептуального аналитического описания. Соответственно, **актуальность** диссертационного исследования Г.А. Закроевой обуславливается

необходимостью как расширения области представлений об онейропоэтике русской литературы, так и постижения онейрического аспекта поэзии и прозы Б. Пастернака в качестве одного из магистральных принципов смыслопорождения в его творчестве. Внимание поэта к снам и сновидениям, характеризующее и его личностное становление, и развитие художественного мира, безусловно, требует детального и всестороннего осмысления, которое и предлагается в рассматриваемой работе.

Сознавая масштаб и глубину изученности пастернаковского творчества, диссертант определяет целью своего исследования рассмотрение закономерностей функционирования онейрических текстов и отдельных сновидческих мотивов в творчестве Б. Пастернака и интерпретацию символики сновидения в его поэтике. Поставленная цель и ряд задач, решение которых предполагает ее достижение, обуславливает методологические основания диссертационной работы. В зависимости от особенностей анализируемого материала и решаемой локальной задачи в диссертации используются описательный, типологический и сравнительно-сопоставительный методы литературоведческого изучения художественного текста. Для выявления синхронической и диахронической специфики репрезентации онейрического текста в поэтике Б. Пастернака Г.А. Закроева применяет ряд авторских методик работы с литературным произведением: исследования идиостиля Н.А. Фатеевой, семантической классификации образов Н.В. Павлович, мотивного анализа Е.М. Мелетинского, мифопоэтической интерпретации В.С. Баевского. Разнообразие и вариативность используемых в диссертационном сочинении подходов способствует всестороннему рассмотрению поставленной проблемы и четкой обоснованности полученных результатов.

Диссертационное исследование Г.А. Закроевой характеризуется структурированностью и смысловой последовательностью изложения материала. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. На основе представленного во введении подробного изложения

существующих подходов к изучению онейропоэтики, автор работы предлагает концептуальную характеристику изображения сна и сновидения в творчестве Б. Пастернака, выделяя три наиболее репрезентативные сферы реализации пастернаковского онейрического текста: лирику поэта, повесть «Детство Люверс» и роман «Доктор Живаго».

В первой главе автор работы рассматривает специфику поэтики сна в поэтическом творчестве Б. Пастернака, выделяя три группы онейрических произведений: 1) собственно онейрические тексты; 2) тексты, в которых сон является сюжетообразующим мотивом при отсутствии изображения сновидения; 3) тексты, обнаруживающие периферийность сновидческих темы или мотива. Анализируя стихотворения разных периодов пастернаковского творчества, диссертант показывает, что «сон» в различных формах его поэтической актуализации является одним из ключевых элементов художественного мира, формирующегося в лирике поэта. На материале таких стихотворений, как «Сон», «Дурной сон», «Венеция», «В лесу», «Морской штиль», «Август», делается справедливый вывод, что в онейрических текстах Б. Пастернака, а также в текстах, содержащих онейрические мотивы и тематику, пространство сновидения оказывается неразрывно связанным с реальной действительностью, и граница между локусами сна и яви преодолевается посредством чувственного «вживания» в многомерность бытия или акта любовного и творческого претворения человеческого «я» в реальности.

Несомненным достоинством первой главы работы является выявление инвариантного в творчестве Б. Пастернака мотивно-тематического комплекса сна, включающего в себя устойчивый набор знаков: звук, вода, окно, природа, женщина. Данный инвариант структурно-семантической организации онейрического текста, как показывает Г.А. Закроева, лежит в основе формирования авторской мифологии, утверждающей бытие «человека <...> в единстве со Вселенной» (с. 77), и эксплицирует три базовых мифопоэтических функции сна: предзнаменование или источник нового

знания о мире, условие космогонических процессов в мироздании и призыв к уходу в иную реальность. Сформулированная в работе модель «онейрического» постижения действительности и его причастности к саморазвитию универсума «я» (с. 77–78), показывает не только уникальность пастернаковской онейропоэтики, но и принципы конструирования лирического метасюжета. Предложенный анализ репрезентации в лирике Б. Пастернака сновидческого опыта вскрывает специфику присущего его стихотворениям художественного синкретизма как взаимопроникновения и совпадения внешнего и внутреннего аспектов бытия, при котором субъект и объект поэтического мира объединяются, и поэтому способностью видеть сны наделяется не только человек, но и природный мир.

Вторая глава диссертации посвящена рассмотрению семантики и функций сна в повести Б. Пастернака «Детство Люверс», в которой обнаруживается инвариантный для лирики поэта мотивно-тематический комплекс онейрического текста. Диссертант показывает, что сновидение в данном прозаическом произведении, актуализируясь на уровне образного, и сюжетно-фабульного строения текста, продуцирует идею трансформации героини, физического и духовного изменений ее «я», определяющих путь взросления. Сон, оказываясь своеобразным онтологическим помощником Жени Люверс, способствует переводу космогонического мифа из сферы макрокосма в микрокосм и тем самым вскрывая пастернаковское представление об органичном единстве природно-вселенского и человеческого начал в единой структуре миропорядка.

В третьей главе Г.А. Закроева обращается к анализу онейропоэтики романа «Доктор Живаго», в котором репрезентация сна и сновидения является одним из магистральных способов актуализации бытийного пути человека в природном, историческом и сверхисторическом измерениях существования. Автор работы показывает, что способность к сновидческому постижению универсума и своего места в нем предстает знаком бытийной исключительности персонажей романа: Юрий Живаго и Лариса Антипова

способны видеть сны, обретающие символический статус и вскрывающие сакральную предопределенность их судеб. В свою очередь, бессонница и невозможность проникнуть в сновидческое пространство, маркирующие образ противопоставленного им Стрельникова, акцентируют профанный статус этого персонажа в структуре романа. В диссертации обосновывается лиминальный характер изображаемых сновидений, маркирующих поворотные этапы судьбы главного героя и его бытийные переходы из одной точки самополагания в мире в другую. «Онейрический» опыт Живаго, сопрягаемый с мотивом пробуждения, эксплицирует ключевую идеологему романа – творческое пробуждение «я» как духовное возрождение личности, причастной абсолютности Воскресения Христова. Г.А. Закроева показывает, что онейрические тексты и мотивно-тематические обозначения сна, представленные в «Стихотворениях Юрия Живаго», концептуально завершающих роман, органично связываются с его прозаической частью, утверждая доктринальный смысл произведения как преодоление смерти посредством искупительной жертвы Христа. Интересным представляется суждение диссертанта о стихотворении «Август» как о своеобразном интегральном подведении итогов онейропоэтики в творчестве Б. Пастернака, которое синтезирует представления поэта о единстве «творчества, христианства и бессмертия» и показывает сновидческое прозрение человеком пути «в вечность Божественного мира» (170).

В результате аналитического рассмотрения онейрических текстов и онейромотивов Г.А. Закроева формулирует константные признаки и свойства поэтики сна в творчестве Б. Пастернака, к которым относятся: мифопоэтическая природа сновидческого опыта, реализуемая в соотношении сна с творчеством и смертью; актуализация лиминальных и провиденциальных функций сновидения; символическая направленность онейрического текста; наличие оригинального мотивно-тематического комплекса сна. В диссертации обосновывается вывод о смысловом сходстве репрезентации сна в поэзии и прозе Б. Пастернака, что свидетельствует о

концептуальном единстве художественного мира поэта, развитие которого на разных этапах творческого пути характеризуется рефлексивным постижением инвариантных смыслов бытийного самоопределения личности.

Несмотря на убедительность предложенной в диссертационном исследовании концепции онейрической поэтики Б. Пастернака, работа вызывает ряд вопросов и замечаний:

1. В диссертации показаны различные аксиологические параметры сновидения в творчестве поэта, вскрывающие амбивалентность сна и несводимость «онейрического» опыта всецело к положительному полюсу актуализации «я» в мире. Так, Г.А. Закроева отмечает, что в стихотворениях «Полярная швея» и «Вторая баллада» обнаруживается инфернальное измерение сновидений (с. 44, с. 49). Мотив ада и бытийного распада также акцентирован в изображении сновидения-бреда Юрия Живаго в 15-й главе 6-й части романа. В этой связи оказывается не совсем понятно, как согласуются между собой инфернальные, космогонические и христианские значения сновидческого пространства в единстве авторской мифопоэтики. Думается, что в работе не хватает ценностно-смысловое типологии пастернаковских «сновидений», которая могла бы способствовать экспликации их аксиологической иерархии.

2. Диссертант убедительно показывает генетическую связь онейрического текста в творчестве Б. Пастернака с романтической традицией изображения сна, прежде всего – со сновидческими мотивами и образами поэзии М.Ю. Лермонтова. Вместе с тем, в современном литературоведении серьезно обосновано родство пастернаковской поэтики с пушкинским творчеством. Соответственно, возникает вопрос о соотношении лермонтовской и пушкинской традиций в онейрической концепции Б. Пастернака. Порождают ли они смысловой контрапункт, находятся в отношениях взаимодополнительности или в пастернаковской онейропоэтике влияние творчества А.С. Пушкина редуцировано?

3. В предлагаемом аналитическом прочтении отдельных поэтических текстов обнаруживаются некоторые неточности и недосказанности. Так, рассматривая стихотворение «Конец», Г.А. Закроева акцентирует значимость образа окна как «границы между сном и реальностью» (с. 42), однако не проясняет сущность этой пороговой зоны. Что отделяет «окно»: мир улицы как «свое» и пространство комнаты как «чужое», то есть сновидческое, или же традиционная мифопоэтическая градация посредством «окна» внешнего и внутреннего здесь осложняется и переводится в область иных смысловых отношений? В стихотворении «Встреча» отмечена персонификация лирического субъекта (с. 60–61), однако в структуре данного текста явно моделируется взгляд на себя со стороны: «автор» здесь предстает персонажем, а субъектная позиция обнаруживает свойства вневходимости по отношению к изображаемому миру (Ср.: «И мартовская ночь и автор / Шли рядом, и обоих спорящих / Холеная рука ландшафта / Вела домой, вела со сборища»). Поэтому вряд ли корректно определять субъекта этого стихотворения в качестве лирического «я».

4. Необходимо отметить, что в работе обнаруживается ряд автоповторов и цитирование одних и тех же фрагментов научной литературы. Так, начало второй главы частично дублирует текст введения, вторично обозначая задачи исследования, что представляется излишним. На с. 90 и с. 100–101 без изменений и в идентичном смысловом контексте приводится одна и та же цитата из научного источника, что усложняет восприятие текста диссертации. Кроме того, в работе имеется ряд стилистических погрешностей и опечаток.

Данные вопросы и замечания ни в коей мере не умаляют очевидных достоинств предложенного диссертационного исследования и не влияют на научную обоснованность полученных результатов.

Диссертация Г.А. Закроевой обладает явной научной новизной, так как в ней впервые дается концептуальное описание онейропоэтики Б. Пастернака в единстве его поэтического и прозаического творчества. Теоретическая

значимость работы состоит в углублении представлений об онейрическом аспекте литературно-художественной антропологии и уточнении принципов системного анализа ключевых мотивов художественной словесности. Практическая ценность результатов исследования связана с возможностью разработки на их основе специальной методики аналитического прочтения онейрических текстов, а также с использованием их в преподавании русской литературы XX века и в процессе составления научных комментариев к произведениям Б. Пастернака.

Автореферат и публикации в полной мере соответствуют содержанию диссертации и основным положениям, выносимым на защиту.

Диссертационное исследование Галины Андреевны Закроевой полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гидрометеорологический университет»

 Аркадий Александрович Чевтаев

14 марта 2018 г.

Чевтаев Аркадий Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет» (г. Санкт-Петербург)
192019, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, дом 44, кв. 12
+7 921 270 32 09
achevtayev@yandex.ru

Подпись Чевтаева А.А. заверяю
Начальник управления кадров ФГБОУ ВО «РГГМУ»

Т.И. Миранюк